

● АСХАТУ МИРЗАГИТОВУ — 50 ЛЕТ

Башкирский драматург А. Мирзагитов, лауреат премий имени Салавата Юлаева и Г. Салама, хорошо известен зрителям по многочисленным театральным постановкам.

Творение драматурга и спектакль, сценическое воплощение пьесы — едины, подобно двум сторонам одной медали. Именно на сцене происходит окончательное рождение пьесы. Вот почему разговор о драматургии Мирзагитова состоялся в стенах Башкирского академического театра драмы имени М. Гафури. В нем приняли участие Л. Валеев — главный режиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР, В. Сайфуллин — режиссер, заслуженный деятель искусств БАСССР, Ш. Рахматуллин — народный артист БАСССР и Г. Мубарякова — заслуженная артистка РСФСР.

— **Лек Валеевич, какое место в репертуаре театра занимают пьесы А. Мирзагитова? В чем их особенность?**

Л. ВАЛЕЕВ:

— С творчеством Мирзагитова я познакомился еще в пору моей работы в Салаватском театре. Будучи тогда молодым режиссером, я поставил его «Цветущий сад» и, на мой взгляд, одну из лучших его пьес, поставленную к 50-летию Советской Башки-

Над спектаклем «Матери ждут сыновей» работал молодой режиссер Рифкат Ибрафимов. Спектакль «Седые волосы моей матери» шел в постановке Рафаэля Аюпова. Это была его дипломная работа. Ну и я сам к творчеству Мирзагитова обратился тоже будучи еще молодым. Это, очевидно, не случайно. На его пьесах сходятся интересы многих молодых режиссеров. Современная проблематика близка и

Бахтигарей Шафиев — личность историческая — был чуть ли не эпизодическим героем. Но все пьесы, как правило, дозревают в ходе работы над ними на сцене. Мирзагитов, уже в ходе репетиций многое изменив, сделал Бахтигарея центральной фигурой. Пьеса от этого выиграла, стала интереснее...

— **Гюлли Арслановна, расскажите, пожалуйста, о своей последней роли в пьесе Мирзагитова «Матери ждут сыновей».**

Г. МУБАРЯКОВА:

— Это роль Хафасы. Она мне дорога. В этой старушке живет неугасимая вера в то, что сын еще вернется с войны. Это моя первая работа над образом матери. Перевоплотиться в старую женщину было нелегко, помог в чем-то грим, какие-то личные наблюдения. Образ Хафасы задевает за живое, поэтому и говорить о ней хочется неординарными словами. На гастролях в Алма-Ате с появлением Хафасы зал замирал. Это было настоящее сопереживание. Я понимала: зал чувствует то, что чувствует моя героиня. К такому сопереживанию актер, по моему, стремится всю свою жизнь. И, пожалуй, самое дорогое то, что после спектакля у театрального выхода ждали нас зрители — простые женщины разного возраста, старые и молодые. Я была уже без грима. Но они меня узнавали. Значит, они приняли условность моего внешнего облика в роли Хафасы. Все равно суть образа была им близка, понятна и дорога. Автор пьесы дал такой добротный драматургический материал, с которым мне как актрисе работать было интересно. Мне бы хотелось создать когда-нибудь столь же глубокий, полнокровный образ своей современницы. Это не «голубая с розовым» героиня, она, как жизнь, должна быть полна противоречий. Мы всегда ждем такие роли.

— **Лек Валеевич, что вы можете от имени творческого коллектива театра пожелать юбиляру?**

Л. ВАЛЕЕВ:

— Побольше хороших пьес, творческой активности. Мы все очень ждем окончания новой пьесы Мирзагитова. Она уже включена в наш план под условным названием «Рабочая честь». Это великолепная заявка, пьеса должна получить самую любительную, остро современную. Надеемся, что работа будет скоро завершена. И поздравляем юбиляра.

Беседу вел
Э. ИСАНБЕКОВА.

НА СНИМКЕ: А. Мирзагитов.

Д В Е Р И Т Е А Т Р А В С Е Г Д А О Т К Р Ы Т Ы

рии, «Огненный вихрь». В этом театре я начал также с постановки пьесы Мирзагитова — «Сын солдата». В то время это был, пожалуй, самый интересный спектакль. Сейчас почти все его пьесы обрели жизнь на нашей сцене. Дружба у нас давняя.

В чем особенность творчества Мирзагитова? Я считаю, в том, что он живо откликается на самые актуальные темы. Место и время действия в его пьесах о современности всегда узнаваемы. Так, например, спектакль «Седые волосы моей матери» очень верно и точно воссоздает атмосферу 50-х годов.

Одна из последних его работ — «Матери ждут сыновей» удостоена премии имени Салавата Юлаева. Действие в ней происходит 8 и 9 мая 1975 года. А премьера спектакля состоялась 8 мая, накануне большого праздника — 30-летия Победы. В этой пьесе драматург сумел глубоко отразить мысли и чувства людей, их заботу о мире, о том, чтобы война не повторилась. С п е к т а к л е м «Матери ждут сыновей» мы открывали свои гастроли в Ленинграде, Казани, Алма-Ате, Ташкенте. Это памятник матерям, ждущим сыновей, и их сыновьям, отдавшим свои молодые жизни за нас с вами. Высокой гражданственностью самой пьесы определяется и успех спектакля. Гражданственностью и актуальностью своих пьес нам и дорог Мирзагитов. Двери нашего театра для него всегда открыты.

понятна молодежи. Она проглядывает и в его исторических драмах о гражданской войне — «Огненный вихрь» и «Бахтигарей». Это и привлекает к пьесам Мирзагитова нашу молодежь. Да вот Шамиль Рахматуллин, теперь уже народный артист БАСССР, сам об этом расскажет подробнее.

Ш. РАХМАТУЛЛИН:

— Мы показали спектакль «Седые волосы моей матери» в Москве. А занятые в нем были почти одни вчерашние выпускники Московского театрального института имени А. В. Луначарского. Дебют оказался удачным. Со мной был потом такой памятный случай. Рецензент в газете «Кызыл Тан», отметив, что я справился с ролью, характеризует моего героя — Гошу — как совершенно отрицательного, испорченного человека. Прочитал я рецензию, доволен. И вдруг получаю от отца из деревни телеграмму: «Срочно приезжай». Прибываю, а меня, оказывается, воспитывать хотят: не сразу отец разобрался, что речь в газете идет не обо мне, а о моей роли...

В. САЙФУЛЛИН:

— У меня как режиссера с Мирзагитовым были частые встречи.

— В Салаватском театре, а Мирзагитов когда-то начинал там режиссером, мной была осуществлена постановка многоплановой драмы «Бахтигарей». В первом варианте под названием «Колесо истории» эта драма выглядела иначе.